

Мощь Особняка Гао.

«О, разве это не Четырехглазый и Сяо Сань, что, в последний раз вас избили недостаточно, чтобы сделать вас несчастными, на этот раз вы пришли, чтобы попросить нас снова избить вас?» Из толпы вышел человек, уже достигший уровня Боевого Предка продвинутого ранга.

Посмотрев на троих людей перед воротами, он узнал Четырехглазого и Сяо Саня, а затем усмехнулся и пошел к ним.

И после того, как Четырехглазый и Сяо Сань увидели его, их сердце ушло в пятки, и они задрожали. По-видимому, они сильно пострадали из-за этого человека.

«Бам»

Но перед тем, как этот большой человек приблизился к ним, рука Син Цзюэ протянулась вперед и из нее вырвалась Боевая ци, наконец, на виду у толпы с потрясенными взглядами, он яростно оттолкнул назад этого ученика.

И этот ученик полетел назад вверх ногами, наконец, ударившись о колонну рядом с дверью особняка Гао и упав в обморок.

Глядя на это, все ученики Внутреннего двора испугались, неожиданно, лишь одним ударом он смог так оттолкнуть человека уровня Боевого Предка Продвинутого ранга

Какая мощная сила, может быть, он – Боевой Суверен? Когда они подумали, что перед ними стоит Боевой Суверен, они действительно испугались Син Цзюэ.

В конце концов, даже в этом обширном Внутреннем дворе было только шесть человек, которые уже достигли уровня Боевого Суверена, и все эти шесть человек являлись влиятельными фигурами, и что касалось людей этого уровня, они не осмелились бы провоцировать таких персонажей.

«Гао Лэ выходи и прими свою смерть! Ты хочешь, чтобы я вошел в твой Особняк Гао?» Син Цзюэ не волновали выражения лиц толпы и их отношение к нему. Он громко закричал перед особняком Гао.

«Как высокомерно». В это время изнутри Особняка Гао раздался громкий крик, и тут же все ученики, которые стояли в дверях, быстро разошлись, освободив путь. По этому пути медленно шел человек с мрачным лицом.

«Ты – Гао Лэ?», - презрительно сказал Син Цзюэ, взглянув на парня перед собой.

«Это я», - громко сказал Гао Лэ, выйдя из толпы.

«А ты – Син Цзюэ?» Гао Лэ сразу осмотрел Син Цзюэ с головы до ног и понял, что он не знал этого человека.

Однако после того, как он увидел «Четырехглазого» и «Сяо Саня» рядом с ним, Гао Лэ догадался о личности Син Цзюэ, он был единственным человеком, кто мог притащить сюда этих двух парней. Но он никогда не встречался с Син Цзюэ раньше

«Поскольку ты знаешь, кто я, тогда ты должен знать, зачем я пришел сюда сегодня, вставай на

колени и проси прощения, или я буду бить тебя до тех пор, пока ты не будешь умолять меня о пощаде». Син Цзюэ слегка рассмеялся, его слова были очень властными.

«Это шутка? Ты человек, который зависит от женщины, и ты еще собираешься избить меня, если я не попрошу прощения? Это просто нелепо. Ребята, все это слышали, да? Хахаха», - Гао Лэ внезапно громко рассмеялся.

Естественно, он уже слышал, что Ли Сяохань защитила Син Цзюэ. Поэтому в его глазах Син Цзюэ был бесполезный человек, который просто зависел от женщины.

И под его лидерством, ученики Внутреннего Двора позади него тоже громко рассмеялись. Теперь у них был Гао Лэ. Они не боялись Син Цзюэ.

В конце концов, Гао Лэ также был Боевым Сувереном, и он был номером шесть в элитном списке. Поэтому в их сердцах, даже если Син Цзюэ уже и достиг уровня Боевого Суверена, но по сравнению с Гао Лэ, он все еще был намного хуже.

«Могу я или не могу на самом деле, попробуй, и ты увидишь». Син Цзюэ слегка улыбнулся, а затем его фигура вспыхнула, его тело превратилось в прямую линию, затем направилось к Гао Лэ, в то же время его пять пальцев плотно сжались в кулак, и ударили Гао Лэ.

«Хамф!» Перед лицом Син Цзюэ, Гао Лэ не остался неподвижным, его правая рука устремилась вверх, равный сильный кулак протянулся вперед и столкнулся с кулаком Син Цзюэ, свирепо взорвавшись.

Видя то, что Гао Лэ неожиданно пожелал встретить силу, своей силой, Син Цзюэ ухмыльнулся. Кулак Син Цзюэ казался обычным, но в нем содержалась сила атаки души, сила его кулака была не слабее, чем Ладонь Пылающего Ветра. И то, что Гао Лэ осмелился встретить силу Син Цзюэ своей силой, и это просто было похоже на то, что он сам ищет себе проблемы.

«Бам»

"Пфф пфф пфф"

Два кулака вступили в сопротивление, Син Цзюэ не потерял даже волос, он твердо смотрел на Гао Лэ, который из-за удара Син Цзюэ отступил на несколько шагов, а затем стабилизировал свою фигуру.

Кроме того, из его правой руки, которую он только что использовал для атаки Син Цзюэ, постоянно вытекало много крови. Даже одежда над его правой рукой была разорвана на куски.

После столкновения с атакой Син Цзюэ, правая рука Гао Лэ больше не функционировала.

«Я убью тебя!» Не почувствовав никакого движения от своей правой руки, Гао Лэ безумно взревел.

Его левый кулак сжался, один за другим круги боевой Ци невероятно быстро сгустились вокруг него, и, наконец, сжались в длинный серебряный клинок в его руке. Это длинное лезвие содержало в себе ужасающую силу, которая заставляла людей чувствовать себя потрясенными.

Однако, столкнувшись с сумасшедшей контратакой Гао Лэ, Син Цзюэ лишь слегка приподнял подбородок. Его фигура вспыхнула, и, как призрак, он появился рядом с Гао Лэ.

Не успел Гао Лэ отреагировать, как кулак Син Цзюэ, который содержал в себе ужасающую силу, сильно ударил его в грудь.

«Пушш»

От одной атаки Гао Лэ сбрызнул глоток крови, затем его тело слабо упало на землю, и он упал в обморок.

Этой атакой Син Цзюэ попал точно в море Ци Гао Лэ, и хотя он не сломал его море Ци, однако восстановление от этой серьезной травмы займет у Гао Лэ около года.

Видя то, как их босс неожиданно был побежден Син Цзюэ за два раунда, все считали Син Цзюэ похожим на дьявола. Страх в их сердцах был само собой разумеющимся.

Пока Син Цзюэ смотрел на них, они не могли сделать и нескольких шагов назад. Они боялись, что Син Цзюэ подумает, что они не радуют его глаз, и нападет на них.

Оглянувшись на трусливую группу людей, Син Цзюэ не захотел обращать на них внимание, в его правой ладони начала невероятно быстро сгущаться невероятной силы Боевая ци, которая, наконец, ударила в два больших иероглифа «Особняк Гао» над дверью особняка.

Вместе с мощной атакой кулака Син Цзюэ, Боевая ци сломала вывеску из двух иероглифов особняка Гао.

«Бам»

Прогредел звук взрыва, это вывеска Гао Особняка была сломана Син Цзюэ, а затем упала на землю.

«Начиная с сегодняшнего дня, человек, который осмелится напасть на моих братьев, закончит так же, как и этот». После того, как Син Цзюэ сломал вывеску, он повернулся и указал на Гао Лэ, который уже лежал в обмороке, и холодно сказал.

Все стояли и дрожали, не смея произнести ни слова.

Видя, что результат, который он хотел, все-таки случился, Син Цзюэ не стал оставаться там, он показал слабую улыбку, поднял правую ногу и уже готов был уйти.

«Старший брат Син Цзюэ». В это время ученик, который раньше следовал за Син Цзюэ, вдруг открыл рот.

Услышав его голос, шаги Син Цзюэ внезапно остановились, а затем он медленно повернулся и сказал с улыбкой: «Я не твой старший брат, пожалуйста, больше не называй меня так».

Ему было все равно, какое выражение лица будет у этого ученика, он обернулся и направился к своему Особняку Син. Четырехглазый и Сяо Сань, гордо улыбаясь, последовали за Син Цзюэ.

Начиная с сегодняшнего дня, имя Син Цзюэ вновь с силой прогремит во Внутреннем Дворе еще раз, и теперь он вернулся, став еще сильнее, чем раньше.

«Ха-ха, так здорово, что Гао Лэ, который каждый день демонстрирует свою силу, неожиданно был побежден старшим братом Син Цзюэ лишь за два удара, я слишком доволен». Сяо Сань сидел в гостиной Особняка Син, громко восхищаясь своим братом. Его возбужденный внешний вид был таким, словно это он был тем человеком, который избил Гао Лэ.

«Это точно, я видел нескольких учеников, которые полагались на помощь Гао Лэ, но после того, как Син Цзюэ победил его, на их лицах появилось сожаление, это действительно так освежает». Улыбнувшись, сказал Четырехглазый.

«Хе-хе, ладно-ладно, в любом случае мы не можем обвинять их, при таких обстоятельствах, на самом деле это было их произвольным решением». Син Цзюэ сказал и улыбнулся.

На самом деле, глубоко в сердце Син Цзюэ не винил тех, кто его покинул. Просто теперь он был не в силах принять их снова.

После этого, Син Цзюэ, Четырехглазый и Сяо Сань долго разговаривали, сидя в особняке Син.

Известие о том, что Син Цзюэ разбил Особняк Гао, чрезвычайно быстро распространилось по всему Павильону. Этот вопрос вызвал сенсацию во Внутреннем дворе. Теперь во Внутреннем Дворе об этом говорили все.

В самой глубине Внутреннего двора, в главном зале Внутреннего двора Второго Старейшины, люди также говорили об этом.

В настоящее время Второй Старейшина Внутреннего двора, нахмурившись, сидел на большом стуле дракона, и его спокойное лицо выражало след слабого гнева.

Позади него стоял мужчина, одетый в пурпурную павильонную мантию, сила этого человека уже достигла уровня Боевого Суверена Среднего ранга. И это был человек из элитного списка Внутреннего Двора, занимающий второе место, «Ху Бинь».

Посреди главного зала стоял смиренно стоял старик, и этот старик был старейшиной павильона охраны порядка, старейшина Чжу.

«Старейшина Чжу, Син Цзюэ осмелился разбить особняк ученика той же школы, как ты собираешься заняться этим вопросом?» - медленно сказал Второй Старейшина Внутреннего Двора.

«Докладываю второму старейшине, я предполагаю, что идти атакой против Син Цзюэ - не очень хорошая идея, в будущем, эта девушка Ли Сяохань...» Неловко сказал старейшина Чжу. После последнего инцидента он несколько опасался связываться с Син Цзюэ.

«Позорище»

«Вы, как достойный старшина охраны правопорядка, боитесь маленькой девочки?» Второй старейшина не дождался, когда старейшина Чжу закончит свой монолог, сердито сказав.

«Да, то, что сказал Второй Старейшина, и вправду, ваш офицер, должны быть, что-то перепутал...». Видя, что второй старейшина рассердился, старейшина Чжу испугался, и его тело задрожало, а затем он быстро произнес слова лести.

«Хфф, хорошо, если ты это понимаешь, более того, если ты будешь делать все так, как я сказал, если какие-то люди будут искать каких-то проблем в будущем, я защищу тебя».

«Я думаю, что ты уже, должно быть, знаешь, что тебе делать дальше, а теперь можешь идти», - медленно сказал второй старейшина, затем он взмахнул рукой, указав на то, что старейшина Чжу может уходить.

«Прошу простить вашего подданного офицера», - почтительно сказал старейшина Чжу, а затем быстро ушел.

«Учитель, почему вы не позволили мне преподать Син Цзюэ урок?» После того, как старейшина Чжу ушел, несколько озадаченно сказал Ху Бинь.

«Этот мальчишка должен быть передан охране правопорядка Внутреннего Двора, через несколько дней будет проводиться мероприятие, в котором совместно будут участвовать четыре силы «Состязание охотников». Сейчас тебе нужно поберечь свои силы».

«Сейчас Сюй Чанцин не во Внутреннем дворе, теперь здесь ты - номер один, на этом Состязании Охотников, ты не должен потерять нашу репутацию Императорского Павильона Ветра, несмотря ни на что, ты должен сохранить нашу предыдущую вторую позицию». Медленно сказал Второй старейшина.

«Хмм, Сюй Чанцин, если бы он все еще был во Внутреннем Дворе, то позиция элитного списка номер один уже давно была бы у меня в кармане». Когда второй старейшина упомянул имя Сюй Чанцина, Ху Бинь почувствовал недовольство.

«Ты забыл, как был избит им два года назад? Через два года, с талантом Сюй Чанцина, ему вовсе не сложно было достигнуть уровня Боевого Суверена Продвинутого ранга, а что касается тебя, прошло уже два года, а ты все также остаешься Боевым Сувереном Промежуточного ранга».

«Твоя скорость слишком медленная, и Син Цзюэ рано или поздно станет вторым Сюй Чанцином и подставит тебе подножку». Услышав слова Ху Биня, Второй старейшина внезапно яростно ответил ему.

«Ученик ошибся, в будущем ученик сосредоточится на практике и не подведет ожидания Учителя». Видя, что Второй Старейшина рассердился, Ху Бинь быстро подошел ко Второму Старейшине, наклонился и одной рукой сжал кулак второй руки, почтительно сказав.

«Хорошо, если ты все понял, то уходи». Второй старейшина махнул рукой и медленно сказал.

После того, как Ху Бинь попрощался, он медленно вышел из главного зала.

Внутри пустого главного зала остался только Второй старейшина, оглядывая это огромное пространство, он, будучи обычно властным и неприступным, беспомощно вздохнул и прошептал: «Почему каждый талантливый ученик не желает присоединиться ко мне? Ах ...»